

**ФИЛОСОФСКАЯ,
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ
В БЕЛОРУССИИ.
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**Историко-философский
экскурс**

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОЙ
И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ**

*А.Н. ДАНИЛОВ,
А.А. ЛАЗАРЕВИЧ*

Философская и общественно-политическая мысль Беларуси с самого момента своего зарождения в русле христианской моральной доктрины преломляла и аккумулировала в себе основные черты и тенденции общеевропейского духовно-интеллектуального климата. Радикальные общественно-экономические сдвиги, происходившие в мире и регионе в разные исторические периоды, сопровождались соответствующими трансформациями в системе приоритетов и ценностей ее интеллектуальных поисков. Вместе с тем особенностью интеллектуальной культуры Беларуси с ее размеренным, «памяркоўным» складом характера, мысли и поведения является тот факт, что во всех исторических и социальных коллизиях ей свойственно стремление не отбрасывать ценные традиции прошлого, но развивать их в новых условиях и изменившихся познавательных ситуациях¹.

Время возникновения первоначальных элементов отечественной философской культуры – это период гибели родоплеменной идеологии. Язычество, развитие которого было прервано христианством, оказало значительное влияние на характер восприятия многогранной традиции христианского Востока, воздействовало на характер этого восприятия, его неоднозначность, порождая открытость зарождающейся культуры веяниям, отличным от ортодоксально-православной духовности, прежде всего, западноевропейским и мусульманским.

С введением христианства язычество на Руси лишилось идеологической поддержки, перестало быть господствующим мировоззрением среди интеллектуальной элиты этого региона, но еще долго продолжало существовать как значимый феномен в сознании и практической деятельности широких народных масс, сохранив при этом свою логику и специфическое направление развития, что позднее было зафиксировано в памятниках фольклора.

Возникшее после официального принятия христианства на Руси философствование должно было адекватно заменить мифологию, оце-

нить и осмыслить, с точки зрения новых мировоззренческих позиций, основные компоненты отраженного мироздания в том объеме и в том качестве, в каком оно могло быть воспринято общественным сознанием древнерусского общества — уже не языческого, но еще не всецело христианского. Ряд оригинальных памятников интеллектуальной культуры создается в древнерусскую эпоху в западной Руси, прежде всего в Полоцкой («Житие Ефросинии Полоцкой») и Смоленской («Житие Авраамия Смоленского») землях, что было важным свидетельством высокого уровня политического и культурного развития, достигнутого в этих княжествах. Краткие жития были созданы также в Туровской земле («Житие Кирилла Туровского», «Сказание о туровском монахе Мартыне»).

Творчество Кирилла Туровского (1130—1182) является своеобразной философской квинтэссенцией раннего белорусского философствования. Произведения Кирилла, относящиеся в основном к области нравственного богословия, в той или иной мере касаются и других областей современного ему средневекового знания — онтологии (богостроительства), гносеологии (богопознания), историософии. В своих высказываниях и поучениях Кирилл Туровский синтезирует все существовавшие до него в древнерусской философской мысли тенденции и подходы.

Основные принципы древнерусского философствования не только оказали влияние, но и продолжали функционировать в трансформированном виде в культурах всех восточнославянских народов. В частности, культура Великого княжества Литовского по своим социокультурным параметрам может рассматриваться как полноправный правопреемник наследия Киевской Руси. Древнерусский язык, литературные памятники, юридические нормы стали исходным фундаментом формирования этой формы государственности. Среди важнейших культурных традиций, которые заимствовало Великое княжество от своей предшественницы, была преданность своей земле.

Эта тенденция наиболее отчетливо проявилась в белорусской культуре эпохи Возрождения, расцвет которой на наших землях относится к середине XVI в. Традиционно эпоха Возрождения в Беларуси — это период нашей национальной истории, который всегда притягивал к себе внимание исследователей. Интеллектуальные достижения Великого княжества Литовского конца XV — конца XVII вв. — это сакральная гордость белорусов, кладезь национальной мифологии нашего народа.

Возрождение и ренессансный гуманизм в Беларуси обладали определенными особенностями, которые позволяют говорить о собственно белорусском Возрождении. Возрождение в Беларуси формировалось в условиях столкновения «восточной» и «западной» культурно-философских и религиозно-церковных традиций, в условиях полиэтнических и поликонфессиональных государственных образований (Великое княжество Литовское, Речь Посполитая). В этот период осуществ-

вляется становление русской, украинской, белорусской, литовской, польской культур и, в силу этого – переплетение тенденций национально-культурного и интеграционного характера. Восточноевропейскому гуманизму, в том числе ренессансному процессу в Беларуси свойственно утверждение естественной природы человека, но при этом гуманисты (Ф. Скорина, А. Волян и ряд других) не отрицали ее божественной сущности. Человек рассматривался как представитель божественно-природного мира. Здесь также проявлялась тесная связь отечественного гуманизма с Реформацией, главным образом с ее радикальными течениями. Реформация, как известно, является движением за религиозно-церковное, социально-политическое и духовно-культурное обновление общества. Гуманизм идейно подготовил Реформацию, которая, в свою очередь, оказала большое влияние на развитие философской и общественно-политической мысли. Почти все ренессансные гуманисты Беларуси и Литвы были или близки Реформации (Ф. Скорина, М. Литвин, Л. Зизаний) или являлись ее непосредственными участниками (С. Будный, В. Тяпинский, А. Волян и др.).

Период первой половины XVI столетия, или раннего Возрождения, отмечен творческой деятельностью белорусского мыслителя, основоположника восточнославянского книгопечатания, переводчика Библии Франциска Скорины (1490–1551), который стоял у истоков отечественной ренессансной гуманистической мысли и разносторонняя деятельность которого имела общеславянское значение. Опираясь на древнерусскую философско-этическую и богословскую традицию, он предпринял попытку на новом уровне осуществить синтез этой традиции с античной и западноевропейской религиозно-философской культурой. Общественно-политические и философские взгляды писателя-гуманиста и просветителя Скорины достаточно ярко отразились в его оригинальном литературно-публицистическом наследии, представленном предисловиями и послесловиями к издаваемым на протяжении 1517–1525 гг. книгам Библии. В предисловиях к библейским книгам он наиболее полно выразил ценности и идеалы национального бытия белорусов, основными компонентами которого являются конкретная Родина («славный город Полоцк», «место, игде зродился и ускормлен сущ») и культура народа – его язык, история, традиции и т.п.

Существенную роль в становлении идеологии религиозной свободы сыграло реформационное движение. Некоторые деятели протестантизма как представители новой конфессиональной культуры особенно ясно осознавали важность и необходимость ситуации веротерпимости. Мартин Чеховиц (1532–1613) был убежден, что «никто никого не должен принуждать к своей вере», а «каждый, кто исповедует свою веру, должен пользоваться широкой свободой»². Общенациональные интересы для протестанта В. Тяпинского (1530–1600) были выше религиозных разногласий. Уважительно относясь к православию и

принятому в «греческой» церкви церковнославянскому языку, он издал Евангелие «двема езыки зараз, и словенским и при нем тут то руским, а то набольший словенским... яко они вси везде во всех церквах чтут и мают» для «лешное их вери» и «их самих цвичения»³.

Благотворность ситуации конфессионального плюрализма была отмечена белорусской мыслью. «Золотой век» стал метафорой второй половины XVI в., времени относительной веротерпимости и гражданского согласия в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) (мемуары Федора Евлашовского, «Лабиринт» Фомы Иевлевича, «Синописис» 1632 г. и др.)⁴. Дух либеральных идей Возрождения, религиозная толерантность во многом определили характер мировоззрения белорусских мыслителей XVI–XVII вв.⁵

Веротерпимостью отличались взгляды Михалона Литвина (1490–1560), автора трактата «О нравах татар, литовцев и москвитян». Он стремился без конфессиональной предвзятости оценить все то позитивное, что есть в культуре и традициях разных народов. Так, Литвин признает «дельность», «воздержание», «храбрость» москвитян и татар, одобрительно отзывается об их нравственном облике; обращает внимание на справедливость их судопроизводства⁶.

Одним из наиболее существенных достижений белорусской общественно-философской, политической и правовой мысли стало закрепление идей веротерпимости в законодательстве — великокняжеских и королевских грамотах 1563 и 1568 гг., Статутах ВКЛ, других юридических актах, а также решениях Варшавской конфедерации 1573 г. Для «союзу между подданными различной веры, для сохранения общаго покоя, взаимным согласиём учиненному», «никому в собственной религии, обрядах, Богочтении, правах и вольностях нарушения не причинить» требовал указ Стефана Батория от 18 мая 1585 г.⁷ В предисловии к Статуту 1588 г. канцлер Лев Сапега (1557–1633), обращаясь ко всем сословиям Великого княжества Литовского, провозгласил принцип свободы высшей ценностью: «В каждой речи посполитой порядочному человеку нет ничего дороже свободы»⁸. Последний Статут ВКЛ являлся одним из самых толерантных законодательных актов Европы того времени. Он включал полный текст манифеста религиозной терпимости — Акт Варшавской конфедерации 1573 г. В третьей статье третьего раздела Статута под названием «О сохранении в мире всех подданных наших жителей этого государства со стороны разного понимания и употребления христианского богослужения» провозглашается религиозная толерантность.

Отличную от ренессансно-гуманистической позицию занимали идеологи Контрреформации, отстаивавшие идею превосходства католицизма над прочими вероисповеданиями, идею установления в Речи Посполитой единого католического пространства. «Где нет согласия на почве веры и божьих дел, — утверждал Петр Скарга (1536–1612), — там его не может быть и в делах светских и политике»⁹.

Все это обусловило разработку белорусской и украинской мыслью новой стратегии – стратегии социально-религиозного компромисса, основанной на отказе от силовых методов решения конфессиональных споров и переносе центра тяжести на легальную церковно-политическую и культурно-просветительскую деятельность. Деятельность эта была связана с выходом на историческую арену нового поколения православных церковных и культурных деятелей, сторонников идеи мирного и конструктивного синтеза восточных и западных духовных ценностей. К этому поколению принадлежали дидаскалы и учащиеся белорусских и украинских братских школ, профессора и студенты Киево-Могилянской академии. Идеологами и выразителями данной тенденции являлись Фома Иевлевич (конец XVI–1625), Сильвестр Коссов (конец XVI/начало XVII–1657), Петр Могила (1596–1647), Симеон Полоцкий (1629–1689) и др.

Симеон Полоцкий – крупнейший восточнославянский мыслитель XVII в., белорус по происхождению, выдающийся писатель, поэт, переводчик и издатель, внесший заметный вклад в развитие культуры и общественной мысли как белорусского, так и русского народов (с 1664 г. жил в Москве). Многие ренессансно-гуманистические идеи, которые были предметом рассмотрения предшествующих мыслителей, получили в его работах дальнейшее обоснование и развитие. В творческом наследии С. Полоцкого центральными были проблемы философско-этического синтеза, естественного происхождения морали, общечеловеческих социально-моральных ценностей, гражданской активности, этического идеала.

Становление философской мысли в следующую эпоху – эпоху Просвещения также имело свои особенности. Раннепросветительская философия проявлялась в следующих тенденциях и процессах: эмансипация философии в системе позднесcholasticких знаний, что было связано с утверждением автономности философского познания (мировоззренческим основанием такого выделения стал деизм); выделение экспериментального естествознания (физики, или естественной философии) из системы теоретических знаний и переход от теоретического исследования природы к практическому (экспериментальному); трансформация логики и выделение ее из корпуса философских знаний, а также насыщение ее эпистемологическим материалом (проблема метода), натурализация и психологизация.

Переход к классической просветительской парадигме был связан со становлением физиократизма и соответствующими попытками объяснить процесс производства знаний, опираясь на универсальную рациональность природы (естественные законы). Этот переход проявился в распаде универсальной перспективы философии (философии как теоретического познания), что в результате привело к исчезновению философии как отдельной дисциплины, в упадке этики (практической философии) и замене ее системами моральной философии.

В Беларуси и Литве процесс инкорпорации новых знаний в корпус академического (школьного) преподавания философии начинается в конце XVII в. и заканчивается во второй половине XVIII в. При этом он прошел три фазы. Первая фаза — активная полемика с новой философией, вторая — инкорпорация в корпус философии сведений и знаний, полученных экспериментальным естествознанием, и третья фаза — попытка примирить между собой традицию и новое, в результате чего возникает компромисс, который получил название «эклектическая философия».

В результате образовательных реформ, проведенных Комиссией Национального Образования, единственной философской школой стал физиократизм. Ведущим представителем физиократизма в Беларуси и Литве был Иероним Стройновский (1752—1815). Стройновский стремился выстроить на базе физиократизма всеохватывающую и последовательную систему, которая интегрировала бы в себя онтологические, антропологические и эпистемологические вопросы. Он начинает рассмотрение с онтологического вопрошания о статусе естественных законов и естественного порядка вещей, ссылаясь на Бога как на творца и первопричину природы. Затем он пытается связать естественный (физический) порядок и порядок моральный.

Становление антропологической перспективы мышления происходит во времена романтизма. Революция романтизма начинается с пересмотра базовых категорий просветительского мышления, категорий человек — общество — природа, и замены их на другую категориальную сеть: личность — народ — история. В итоге происходит переконфигурация всей системы философских знаний, которая вынуждена вписывать свою предметность в новую систему ценностей, а также в новую эпистемологическую перспективу. И в этой новой перспективе практически целиком исчезает гносеологическая проблематика, отходит на второй план онтология, а всю авансцену мышления занимает интеллектуальная конфигурация, которую можно очертить как философскую антропологию. Это новое знание уже не задает вопрос о месте человека в мире, в общем строе природы и общества, а говорит о личности и индивидуальности как о части народа. И народ, и личность находят себя уже не в природе, а в истории. Мышление романтизма задается этими вопросами о смысле истории, об идее народа, о тайне личности.

Мессианизм и романтический спиритуализм являются двумя направлениями развития романтической мысли. Именно формирование мессианизма и романтического спиритуализма является центральным событием истории мысли 30—40 гг. XIX в. в Беларуси и Литве. И основными его представителями выступают Адам Мицкевич (1798—1855) и Анджей Тавянский (1799—1878).

Концепция свободы Адама Мицкевича выступала своеобразным камертоном, настраивающим все последующее развитие обществен-

но-политической мысли в Беларуси. Темы утерянной свободы и поиска путей будущего освобождения вплоть до конца XIX – начала XX вв. были доминирующими в отечественной белорусской и польской литературе. Начиная с Адама Мицкевича, на территориях бывшего Великого княжества национальная идея создавалась именно на основе идеализации двух типов ценностей. «Правильный» шляхетский двор и просвещенная крестьянская хата должны были стать началами для дальнейшего развития всех наций-наследниц этноса Великого княжества Литовского.

Голосом мужика заговорила та же шляхта, взявшая на себя, по примеру русской интеллигенции, тяжкий (и часто неблагодарный) труд глашатая «безмолвного большинства». Так, в белорусской литературе появляется образ «образованного мужика», который должен был донести правду «цёмнаму» селяніну, што ўвесь век звекаваў ў сваёй вёсцы». Наиболее известные из таких мужичков «Яська-гаспадар з-пад Вільні» (Кастусь Калиновский, 1838–1864) и «Мацей Бурачок» (Франтишак Богушевич, 1840–1900), писавшие на языке народа во благо его просвещения. Основным отличием их произведений от предшествующей интеллектуальной традиции является открытое провозглашение примата крестьянских интересов и доминирования правды крестьянского сословия над правдами других сословий, когда именно вольный трудовой народ, имеющий и осознающий свои права, является основой свободного общества.

Это был так называемый «интеллигентский комплекс», специфический феномен восточноевропейского пространства, основанный на мифологизации народа, приписывании ему неких норм «правильного бытия», а затем на построении всей своей деятельности как борьбы за этот народ в той форме, как он понимается тем или иным мыслителем. В этих непростых условиях в конце XIX – начале XX вв. появилась новая, уже собственно белорусская, интеллектуальная традиция, осознававшая и открыто провозглашавшая свою творческую независимость от российской и польской традиций. С имен Тётки (Элоизы Пашкевич) (1876–1916), Янки Купалы (1882–1942), Якуба Коласа (1882–1956), Максима Богдановича (1891–1917) начался, по словам А.С. Майхровича (1937–2004), процесс «преодоления порога небытия, установленного для белорусов как нации господством официальной идеологии, согласно которой такого народа нет вообще, а есть лишь западная ветвь основного восточнославянского племени».

Идеологи крестьянской революционной демократии К. Калиновский, Ф. Богушевич, А. Гуринович, Я. Купала, Я. Колас, Тётка выражали исторически назревшую необходимость в общедемократических преобразованиях общественно-политической и социально-экономической структуры общества с учетом осуществления национально-освободительных задач. Программа белорусских революционных

демократов по своему непосредственному социальному значению имела буржуазно-демократическую направленность. Вместе с тем белорусским революционным демократам в высшей степени была присуща антикапиталистическая, антибуржуазная тенденция. А потому и сущность их позиции в целом определялась последовательным утверждением идей равенства и братства людей труда, идей наивно-уравнительного крестьянского социализма.

Пакіньце думаць аб слаўным мінулым,
Сваёю думкай яго не ўскрасіце...
Любіце прышласці яснасьць душою,
Паддайцеся шчыра лёсаў сваюлі,
Сцяліце працаю ціхай сваёю
Шляхі да прышлай праменістай долі, —

писал в 1906 г. в одном из своих стихотворений Янка Купала, и, как бы следуя этому призыву, белорусская интеллигенция в начале XX в. сделала попытку начать историю своего народа с чистого листа, подводя решительную черту между спорами русской и польской традиций о праве на наследие Руси и ВКЛ.

Важнейшие периоды становления национальной культуры в до-октябрьское время, в том числе и революционно-демократический, отмечены слабой внутренней дифференцированностью различных сфер общественной мысли, тенденцией к целостности выражения философских, общественно-политических, этических, эстетических идей. Это было итогом и отражением исторических обстоятельств духовного становления народа в рассматриваемый период.

В европейской ментальной истории 20-х гг. прошлого века подобное восприятие мира не было уникальным. В Западной Европе набирало популярность ницшеанство, провозгласившее единственным спасением цивилизации приход сверхчеловека. В русской философии трудами Н. Бердяева (1874–1948) и Л. Шестова (1866–1938) закладываются основы экзистенциального понимания мира. Так и в белорусской литературе все чаще родная Беларусь видится «забранным краем», дети которого сами становятся «чужинцами», служат враждебным силам, даже не ведая этого. В этой ситуации человек остается один на один со своей правдой, а единственной формой преодоления окружающего его мира может считаться идейно-волевое деяние, свойство и движения духа подлинного поэта, предварявшего будущее народа и устремленное к нему. В 1919 г. Купала пишет стихотворение «Паўстань», где к экзистенциальному чувству одиночества органично добавляются мессианские тенденции. Уже не народ, а Личность должна не только освободить тело человека, страдающего в политической и экономической неволе, но и очистить его душу. И это стало последним словом в философском и эстетическом оформлении «первого проекта белорусского Возрождения».

Первая мировая война 1914–1918 гг. и последовавшие за ней Февральская и Октябрьская революции 1917 г. в России, а также Гражданская и советско-польская войны коренным образом изменили жизнь многих народов Центральной Европы. Особенно противоречивыми их последствия были для белорусского и украинского народов. Вместе с тем в годы Первой мировой войны и особенно после ее окончания сложились реальные предпосылки для формирования основ белорусской государственности и развития философских исследований на новой национально-государственной основе. Следует подчеркнуть, что на базе ряда социально-философских идей, возникших у белорусской элиты в предвоенный период, в частности, в Вильне и Минске, некоторые политические деятели стали разрабатывать доктрины, основой которых стало достижение политической самостоятельности белорусского народа. В них Беларусь рассматривалась в качестве суверенного государства в границах проживания белорусского этноса.

Многие из этих материалов, особенно стихи, эссе, имели достаточно выраженное философское содержание. Наряду с произведениями Я. Купалы, Я. Коласа и других белорусских писателей одной из достаточно глубоких философских рефлексий того времени можно считать эссе Игната Абдираловича (Кончевского) (1896–1923) «Адвечным шляхам. Даследзіны беларускага сьветагляду», в котором в рамках своеобразной историософской концепции рассматривался драматизм исторической судьбы белорусского народа, обреченного на бесконечный выбор между Западом и Востоком. Можно утверждать, что в некотором смысле это эссе развивало философские размышления Янки Купалы, выраженные в ряде произведений, в том числе в стихотворении «Сваякі».

Оригинальную концепцию белорусского исторического пути и белорусской идеи на рубеже 1910–1920 гг. предложил Владимир Сулима (Самойла) (1878–1941) в блестящем эссе «Гэтым пераможаш!» Это произведение направлено на разрешение актуальных политических проблем того времени. В. Сулима писал что, спасение народа надо искать не в революции, не в контрреволюции, а в сугубо рабочей энергии народа, в его прирожденном и одухотворенном оптимизме. Автор призывал Беларусь идти по пути христианского активизма, ибо содержанием национальной идеи подневольных народов является свобода, творческая энергия и воля к жизни.

В то же время, форма государственности, приобретенная белорусским народом в БССР, стала ключевым условием развития национальных языка и литературы, философии, гуманитарных и социально-политических наук. Важнейшее значение для развития национального образования, науки и культуры имело открытие в 1921 г. Белорусского государственного университета. С первых дней своего существования в БГУ уделялось большое внимание развитию социально-гуманитарного

образования¹⁰. В 1922 г. был создан Институт Белорусской Культуры как прообраз Белорусской Академии Наук¹¹. В основном на базе этих структур в начале 30-х гг. XX в. был создан Институт философии¹².

В это же время Институт Белорусской Культуры, являясь непосредственным продолжателем традиций белорусского национального возрождения, решал комплекс проблем, взаимоувязанных с актуальными задачами политики белоруссизации. Белорусская культура развивалась в первую очередь как культура национальная, а потому наиболее востребованными оказались области историографии, языкознания и литературы — которым и было отдано предпочтение в работе Инбелкульта. Исследования, проводившиеся в его рамках, принадлежали к различным дисциплинарным областям. Однако в некоторых из них сотрудники Инбелкульта достигли подлинно философских обобщений. Так, в частности, необходимо отметить издание «Чатырохсотлецьце беларускага друку, 1525–1925» (Минск, 1926), в котором авторам удалось выйти на достаточно высокий уровень аналитики как творчества Франциска Скорины, так и в целом эпохи Возрождения. На этой основе постепенно складывались и традиции отечественной историко-философской школы.

Будучи относительно замкнутой, автономно организованной системой рефлексии и идей, советская философия обладала, тем не менее, значительной внутренней динамикой, что помогло раскрыться ее мировоззренческому и научно-методологическому потенциалу. В Беларуси получили оформление известные научные школы, которые и сегодня сохраняют свое значение: это школы по теории познания, логике, истории философской и общественно-политической мысли Беларуси, социальной диалектике и философской антропологии, социальной экологии, философии и социологии религии, теории и методологии гуманитарного познания, исследованию проблем постиндустриального и информационного общества.

Сегодня философия, гуманитарные и социально-политические науки в Беларуси в своем развитии обретают новый облик, раскрывают свой потенциал. При этом они стремятся, с одной стороны, сохранить и приумножить достигнутый достаточно высокий уровень теоретической и методологической культуры, глубину и системность анализа, с другой стороны, актуализировать тематику и направления исследований, усилить критическую составляющую философской рефлексии, втянуть в орбиту ее влияния продуктивные концепции мировой социогуманитарной мысли. Достаточно заметным является поворот к принципам критического анализа, объективности, гуманизма. Универсальные человеческие ценности становятся матрицей философских оценок природного и социального бытия, вопросов общественного и государственного строительства, национально-культурного развития (Д.И. Широканов, Е.М. Бабосов, А.С. Майхрович, П.А. Водопьянов, А.И. Зеленков, А.А. Лазаревич и др.).

Особо следует подчеркнуть роль и значение философии, гуманитарных и социально-политических наук в разработке духовных основ национально-культурной идентичности, что приобретает особую актуальность в современную глобальную эпоху. Гуманитарные науки, философия ценны, прежде всего, своей способностью теоретико-методологического постижения мира, обладающего неповторимой спецификой как на личностном уровне, так и на уровне общественного сознания. В качестве примера такой специфической рефлексии может рассматриваться творческое осмысление национального историко-философского наследия. В постсоветский период этот процесс в Беларуси заметно активизировался, что соответствует аналогичным мировым тенденциям. Выявление новых или малоисследованных областей национальной философской мысли, реконструкция целостных картин отдельных культурных эпох, проведение сравнительных исследований, а также рассмотрение национальной философии в общеевропейском контексте — таковы характерные черты современной интеллектуально-культурной динамики в странах Центральной и Восточной Европы, свойственные, безусловно, и Беларуси. Работы по созданию целостной истории национальной философской и общественно-политической мысли уже выполнены во многих странах европейского континента. Начиная с 2004 г., на основании ранее накопленного опыта в Институте философии НАН Беларуси проводится масштабная работа по подготовке шеститомного издания по истории философской, общественно-политической, этической и эстетической мысли Беларуси.

Плодотворно развивающимся направлением философского анализа в Беларуси являются исследования в области логики, теории и методологии познания, философии науки, имеющие прямое отношение к развитию интеллектуального потенциала личности и общества, к совершенствованию норм творчества и инновационной деятельности. Отвечая на запросы и нужды общественного развития, белорусские гуманитарии разрабатывают концептуальные подходы к пониманию и обоснованию стилей мышления, динамики научной картины мира, логико-методологических и социально-культурных оснований генезиса и функционирования знания, трансформации научно-рациональных практик человечества, исследуют проблемы методологии государственного строительства, социального управления, образования и воспитания, коммуникации, межкультурного взаимодействия и интеграции.

В этом отношении мировую известность приобрела работа Минской методологической школы философии науки, которая была создана В.С. Стёпиным (р. 1934) в период его работы в Белорусском государственном университете. Ее теоретическим фундаментом стала монография В.С. Стёпина «Становление научной теории (Содержательные аспекты строения и генезиса теоретических знаний физики)» (1976)¹³. В ней автором была разработана концепция структуры и генезиса науч-

ной теории, которая в дальнейшем нашла широкий круг приложений в методологии естественных и технических наук. Получили широкую поддержку разработки В.С. Степиным типов цивилизационного развития, выявление особенностей техногенной цивилизации, новые подходы к раскрытию роли социокультурного генома, природы современных глобальных кризисов¹⁴. Сегодня работы В.С. Степина признаны и широко используются в социальной философии, антропологии и культурологии¹⁵. Выходцы из этой научной школы: А.Н. Елсуков (1936–2014), В.Ф. Берков (р. 1936), Л.Ф. Кузнецова (р. 1951), А.И. Зеленков (р. 1947), Я.С. Яскевич (р. 1949), М.А. Можейко (р. 1958) и др. — стали известными и признанными учеными.

Сформированные в белорусской философской культуре традиции философско-методологического анализа науки повлияли на развитие актуального для отечественной философии направления исследований, касающегося критического осмысления перспектив техногенной цивилизации. По понятным причинам современный социум не в состоянии отказаться от достижений индустриальной эпохи, поэтому возникает задача реконструкции на основе социально значимых элементов индустриального общества новых постиндустриальных структур, которые были бы восприимчивы к науке и инновационным технологиям, а также обладали необходимыми гуманистическими качествами. Анализ этих структур, обоснование механизмов их включения в систему социоприродных, социально-экономических, духовно-культурных отношений общества составляет важнейшую задачу в синтезе современного обществоведческого и науковедческого знания.

Если к методологии естественнонаучного познания исследовательский интерес всегда был высоким, то к вопросам теории и методологии философского и социально-гуманитарного познания он начал возрастать лишь в последние десятилетия. Исследования в данной области затронули основные концепции сознания, которые определили профиль методологии гуманитарного познания в западноевропейской философии XIX–XX вв. Сегодня эта тематика рассматривается как актуальная и перспективная, поскольку долгое время рациональность гуманитарного познания в отечественной литературе понималась по аналогии с рациональностью естественнонаучного познания, что приводило к непризнанию специфической природы объектов гуманитарной науки и культуры, недооценке самостоятельности и своеобразия соответствующих методологических подходов. Здесь следует отметить многогранную работу Г.П. Давидюка (р. 1923) и Е.М. Бабосова (р. 1931), усилиями которых в начале 1960-х гг. возрождались социологическая наука в Беларуси. Академик Е.М. Бабосов стал инициатором открытия Института социологии при АН БССР, долгое время был его директором и сегодня активно и плодотворно работает в философии, социологии и политологии.

Среди приоритетов современной белорусской философии следует выделить исследования в области философских проблем человека. Еще в 30-е гг. XX в. С.Я. Вольфсоном (1894–1941), И.М. Ильюшиным (1903–1997) и другими учеными были заложены фундаментальные основы философской антропологии. В послевоенные и особенно в 1970–1980-е гг. научно-исследовательская работа в этом направлении была значительно углублена. Рубеж XX–XXI вв. с особой остротой поставил вопрос о специфике жизнедеятельности человека в ситуациях быстрых социальных преобразований, экономического, экологического, духовно-культурного и т.п. кризисов. Поэтому деятельность философов-антропологов, включающая в себя системный анализ человеческого бытия и разработку стратегии интеллектуального развития человека, является актуальной и практически значимой.

С 60-х гг. XX в. в Беларуси проводятся систематические исследования в области философии и социологии религии. За это время была создана полноценная научная школа религиоведения, которая характеризуется последовательной практико-экспертной направленностью. Серьезное внимание в современной белорусской философии уделяется исследованию проблем духовно-нравственного развития человека и общества. Продолжают оставаться актуальными исследования в области социально-философских проблем экологии. Традиции философской школы социально-экологических и демографических проблем зародились в БГУ и Институте философии АН БССР, где с конца 70-х гг. XX в. начались исследования по философским аспектам социоприродного взаимодействия. К настоящему времени белорусскими гуманитариями, вместе с представителями естественных и технических наук, разработана целостная концепция экологической безопасности, ставшая органичной частью стратегии устойчивого развития Беларуси. Лидером в этом направлении является чл.-корр. НАН Беларуси П.А. Водопьянов (р. 1940), автор оригинальных работ по устойчивому развитию, преодолению последствий аварии на Чернобыльской АЭС, сохранению на Планете биоразнообразия, принятию неотложных согласованных мер по сохранению жизни на Земле.

Критически осмысливая накопленный исторический опыт, обозревая новые вызовы глобальных проблем, которые в настоящее время стоят перед учеными-гуманитариями следует отметить необходимость существенного повышения роли и значения философских, социально-политических наук в обществе. Перспективы развития философской и социально-политической мысли в суверенной Беларуси, на постсоветском пространстве, необходимость восстановления утраченного авторитета гуманитарного и социально-политического знания предполагают творческое осмысление всех возможных форм духовности — не только научно-рациональных, но также эстетических, этических, религиозных. Рассматривая этот междисциплинарный

феномен необходимо интегрировать достижения всех наук, включая современные открытия в области как гуманитарных, так и естественных наук.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі у 6 т. Т. 1: Эпоха Сярэднявечча / отв. ред. В.Б. Евароўскі. – Мінск: Беларус. навука, 2008; Т. 2: Протарэнсанс і Адраджэнне / отв. ред. С.І. Санько. – Мінск: Беларус. навука, 2010; Т. 3: Рэфармацыя. Контррэфармацыя. Барока / отв. ред. В.Б. Евароўскі. – Мінск: Беларус. навука, 2013.

² *Literatura arianska w Polsce XVI wieku. Antoloqia.* – Warszawa, 1959. S. 480.

³ Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI – начала XIX в. – Минск, 1962. С. 88.

⁴ См.: *Свяжынскі У.М.* “Гістарычныя запіскі” Ф. Еўлашоўскага. – Мінск, 1990. С. 91; *Иевлевич Ф.* *Labirynt, abo Droga zawiklana, gdzie Piękna Madrosc z powinności swey pp. Mohyłowianom y im niektórym w przedsięwzięciach swych podobnym krotsza y daleko lepsza droge pokazuie* // Українська література XVI – XVIII ст. та інші слов’янські літератури. – Київ, 1984. С. 270; *Бантыш-Каменский Н.* Историческое известие о возникшей в Польше унии, с показанием начала и важнейших, в продолжение оной чрез два века, приключений, паче же о бывшем от римлян и униятов на благочестивых тамошних жителей гонении. – М., 1805. С. 90–91; а также: *История Беларуси: Вопросы и ответы / сост. Г.Я. Голенченко, В.П. Осмоловского.* – Минск, 1993. С. 26–28; *Старостенко В.В.* “Лабиринт” Фомы Иевлевича: Из истории национально-культурной и религиозной жизни Могилёва и Беларуси конца XVI – первой половины XVII вв. – Могилев, 1998. С. 41–42. Прим. 51; *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 3 / гал. рэд. Г.П. Пашкоў.* – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1996. С. 398.

⁵ См.: *Падокшын С.А.* Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі: Ад Француска Скарыны да Сімяона Полацкага. – Мінск, 1990.

⁶ См.: *Литвин М.* О нравах татар, литовцев и москвитян // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. Кн. 2, вторая половина. Отд. V. – М., 1854. С. 27, 33, 37 и др.

⁷ См.: *Белорусский архив древних грамот. Ч. 1.* – М., 1824. С. 42.

⁸ *Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент.* // Беларуская Савецкая Энцыклапедыя / гал. рэд. І.П. Шамякін. – Мінск, 1989. – С. 350.

⁹ *Skarga P.* *Kazania sejmowe.* – Warszawa, 1912. S. 312; *Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии (до 1917 г.).* – Минск, 1973. С. 84.

¹⁰ См.: Кафедра социологии БГУ: история и современность. К 25-летию создания / под ред. А.Н. Данилова. – Минск: БГУ, 2014.

¹¹ См.: *Инстытут беларускай культуры. 1922–1928 : дакументы і матэрыялы / укладальнікі В.У. Скалабан, М.У. Токараў.* – Мінск: Беларус. навука, 2011.

¹² См.: Институт философии НАН Беларуси: источник и символ самосознания культуры / под ред. А.А. Лазаревича. – Минск: Беларус. навука, 2011.

¹³ См.: Стёпин В.С. Становление научной теории (Содержательные аспекты строения и генезиса теоретических знаний физики). – Мн.: БГУ, 1976.

¹⁴ См.: Стёпин В.С. Выступление на «круглом столе» на тему «Культурология как наука: за и против» // Вопросы философии. 2008. № 11. С. 27–31; Стёпин В.С. Конструктивные и прогностические функции философии // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 5–10.

¹⁵ См.: Синтез философии, науки, культуры. К 80-летию академика В.С. Стёпина / отв. ред. А.Н. Данилов. – Минск: БГУ, 2014.

REFERENCES

Arianist literature in Poland in XVI century. Anthology. Warsaw, 1959. 480 p. (in Polish).

Bantysh-Kamenski N. *Historical report about the union emerged in Poland...* Moscow, 1805. 91 p. (in Russian).

Belarusian archive of ancient manuscripts. Vol. 1. Moscow, 1824. 42 p. (in Russian).

Department of sociology in Belarusian State University: history and contemporary state. 25th Anniversary. Minsk, 2014. 230 p. (in Russian).

Encyclopedia of history of Belarus. In 6 volumes. Vol. 3. Minsk, 1996. 398 p. (in Belarusian).

Essays in history of philosophic and sociological thought in Belarus (up to 1917). Minsk, 1973. 84 p. (in Russian).

From history of philosophic and social-political thought of Belarus: selected works XVI-XIX centuries. Minsk, 1962. 88 p. (in Russian).

Great Duchy of Lithuania Statute. Minsk, 1989. 350 p. (in Belarusian).

History of Belarus: questions and answers. Minsk, 1993. 28 p. (in Belarusian)

History of philosophic, social and political thought of Belarus. In 6 volumes. Vol. 1. The Middle Ages. V.B. Evarouski (ed.). Minsk, 2008. 540 p. (in Belarusian).

History of philosophic, social and political thought of Belarus. In 6 volumes. Vol. 2. The Proto- Early- and High-Renaissance. S.I. Sanko (ed.). Minsk, 2010. 836 p. (in Belarusian).

History of philosophic, social and political thought of Belarus. In 6 volumes. Vol. 3. Reformation. Counterreformation. Baroque. V.B. Evarouski (ed.). Minsk, 2013. 615 p. (in Belarusian).

Ielovich Th. Labyrinth or tangled road... In: *Ukrainian literature in XVI – XVIII centuries and other Slavonic literatures.* Kyiv, 1984. 270 p. (in Ukrainian).

Institute of Belarusian culture. 1922-1928: documents and materials. Minsk, 2011. 380 p. (in Russian).

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus: source and symbol of culture's self-consciousness. Minsk, 2011. 380 p. (in Russian).

Litvin M. On customs of Tartars, Litvins and Muscovites. In: *Archive of juridical sources.* Volume 2. Moscow, 1854. 37 p. (in Russian).

Padokshyn S.A. Philosophic thought of Renaissance age in Belarus. From Frantsysk Skaryna to Simeon Polatski. Minsk, 1990 (in Belarusian).

Skarga P. Seim's stories. Warsaw, 1912. 312 p. (in Polish).

Starostenko U.U. *Thomas Ielovich Labyrinth: from history of national-cultural and religious life of Mahileu and Belarus in XVI–XVII centuries*. Mahileu, 1998. 42 p. (in Russian)

Sviazhynski U.M. F. *Eulashouski 'Historical papers'*. Minsk, 1990. 91 p. (in Belarusian).

Stepin V.S. Constructive and prognostic functions of philosophy. In: *Voprosy filosofii*. 2009. No 1, pp. 5-10 (in Russian).

Stepin V.S. *Formation of scientific theory*. Minsk, 1976 (in Russian).

Stepin V.S. Speech at the roundtable 'Culturology as a science: pro et contra'. In: *Voprosy filosofii*. 2008. No 1, pp. 27-31 (in Russian).

Synthesis of philosophy, science, culture. To the 80th Anniversary of Academician V.S. Stepin. Minsk, 2014. 503 p. (in Russian).

Аннотация

В статье рассматривается становление и развитие философской и социально-политической мысли Беларуси, анализируются ее истоки, традиции, выделяются основные этапы и вклад белорусских мыслителей и ученых, представлены основные тенденции и направления исследований белорусских гуманитариев.

Ключевые слова: философская и социально-политическая мысль Беларуси, становление и развитие философской мысли Беларуси, традиции философской школы, Минская методологическая школа философии науки, Белорусский государственный университет, Институт философии Национальной академии наук Беларуси.

Summary

The article covers formation and development of Belarusian philosophical and political thought, analyzes its roots and traditions. The main periods and personalities as well as the main ongoing tendencies and areas of Belarusian researches in humanities are explicated.

Keywords: philosophy and social and political thought, formation and development, traditions of philosophical school, school of philosophy of science, Belarusian State University, Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus.